

— Ваше величество? Ваше величество? — негромко позвал Лоу Цинъянь.

Лу Юй наконец открыл глаза. С трудом сфокусировав взгляд, он невнятно пробормотал:

— Я все еще сплю? Почему мне снова снится шисюн?

Лоу Цинъянь невольно улыбнулся:

— Я здесь.

К Лу Юю наконец окончательно вернулось сознание. Он досадливо хлопнул себя по лбу:

— И впрямь совсем разморило.

Очнувшись, он так и не выпустил Лоу Цинъяня из объятий. Тот не стал сердиться или отстраняться.

Первым порывом Лу Юя было напустить на себя суровый, подобающий государю вид, однако лишать себя столь приятного ощущения не хотелось. Повинуясь этому эгоистичному желанию, он нарочито медлил, продолжая сжимать шисюна в объятиях. Лоу Цинъянь лишь беззвучно качал головой, забавляясь детским упрямством обычно грозного императора.

Лишь спустя несколько минут Лу Юй с явной неохотой разжал руки. Нарочито откашлявшись, он постарался вернуть лицу величественное выражение.

— Сколько я... точнее, сколько спал этот владыка?

— Уже четверть шестого вечера.

Лу Юй окончательно стряхнул остатки дремоты:

— Так поздно? Зачем канцлер искал меня?

То ли виной тому был непривычно сонный и потому неожиданно очаровательный вид молодого императора, то ли Лоу Цинъяню просто захотелось немного подразнить своего повелителя, но он с мягкой усмешкой прищурился:

— Вот как? Только что звал шисюном, а стоило проснуться — и я снова «господин канцлер»?

В покоях мгновенно воцарилась тишина.

Едва слова слетели с губ, Лоу Цинъянь сам почувствовал неловкость. Подобная фамильярность явно выходила за рамки их нынешних отношений. Смутившись собственной дерзости, он поспешно отвел взгляд.

— И то правда, — отозвался Лу Юй. — Пусть сегодня ты побудешь моим шисюном. Всего лишь моим шисюном.

Его взгляд, устремленный на Лоу Цинъяня, горел чистым, безоружным теплом. В нем не было лукавства или скрытого умысла — лишь искреннее, обжигающее сияние, заставившее Лоу Цинъяня инстинктивно захотеть отвернуться.

«Соберись! — мысленно приказал себе Лоу Цинъянь. — Ты пришел сюда, чтобы очаровать его и заставить убрать этих проклятых жрецов. К чему теперь это малодушное смущение?»

Лу Юй словно читал его мысли:

— Так о чем же шисюн хотел поговорить в столь поздний час?

Лоу Цинъянь неловко улыбнулся:

— Ничего особенного. Хотел обсудить детали предстоящего жертвоприношения.

— Жертвоприношения? — Лу Юй мгновенно уловил суть. — Жрецы посмели выказать неуважение к моему шисюну?

Лоу Цинъянь внутренне вздрогнул. Откуда он узнал, что речь пойдет именно о жрецах?

Лу Юй мягко перехватил ладони Лоу Цинъяня и сжал их в своих теплых руках.

— Шисюн уже не раз упоминал об этом, но я все медлил. Если они и впрямь доставляют тебе неудобства, я просто велю им убираться прочь.

Лоу Цинъянь опешил. Он не успел произнести и половины заготовленной речи, а цель уже была достигнута? В это верилось с трудом.

Лу Юй тепло улыбнулся:

— Шисюн, не хочешь составить мне компанию и полюбоваться снегом? Мне нужно кое-что сказать тебе.

У подножия горы Юй раскинулось Озеро Осенней Луны. Загородная усадьба Лу Юя высилась на самом краю утеса, и с Террасы Созерцания Солнца открывался захватывающий вид на всю озерную гладь.

Стояла глубокая зима. В ясном сиянии луны искрился белоснежный покров, а скованная льдом поверхность озера блестела, подобно гигантскому хрустальному зеркалу. Саму же террасу заливал теплый, мягкий свет множества свечей.

— Любоваться снегом в глухую ночь? По-моему, здесь мало что можно разглядеть, — заметил Лоу Цинъянь.

Лу Юй сделал неторопливый глоток чая:

— Шисюн ведь понимает, что снег — лишь предлог. Мне просто нужно было поговорить с тобой наедине. Окрестные пейзажи не имеют значения.

Лоу Цинъянь хмыкнул:

— Мог бы и не говорить об этом столь прямо.

Свечи по всему периметру террасы разгорелись в полную силу, окутывая их уютным золотистым сиянием.

Лу Юй не отрывал взгляда от лица Лоу Цинъяня:

— Шисюн сегодня удивительно хорош.

«Этот негодник так и не протрезвел ото сна?» — пронеслось в голове Лоу Цинъяня.

Тем временем Лу Юй продолжил:

— На самом деле, есть один вопрос, который я давно хотел задать.

— Спрашивай, — отозвался Лоу Цинъянь.

— В тот день, когда мы давали пир в честь чиновников... Почему в Запретной зоне ты меня не узнал?

Лоу Цинъянь сохранил внешнее хладнокровие и сделал глоток из чарки.

— Ты все равно не поверишь.

— Я поверю всему, что бы ты ни сказал.

Лоу Цинъянь надолго умолк.

Разумеется, он не мог признаться, что этот мир — всего лишь роман, в котором он оказался по воле судьбы. Благо, спасительную ложь он заготовил заранее. Помолчав, он произнес:

— Шаманское колдовство обернулось против меня. Моя память пострадала.

Лу Юй вздрогнул, в его голосе проступила неподдельная тревога:

— Ты лишился воспоминаний?

— Кое-что я помню. Но сами события кажутся мне чужими, словно подернутыми дымкой. Я не помню деталей.

— И много ты забыл? — Лу Юй подался вперед. — Точнее... что из прошлого ты вообще помнишь отчетливо?

Лоу Цинъянь с грустной улыбкой покачал головой:

— Почти ничего. Все стерлось.

Лу Юй поднялся со своего места и шагнул к Лоу Цинъяню.

— И ты вот так просто мне веришь? — спросил Лоу Цинъянь, подняв на него глаза.

— Верю. Любому твоему слову, — Лу Юй положил ладони ему на плечи, заставляя встретиться взглядами. — Я ведь чувствую, как сильно ты изменился за последнее время.

Лоу Цинъянь смотрел в эти ясные глаза, и все заготовленные оправдания разом вылетели у него из головы.

В этот момент налетел резкий порыв зимнего ветра. Поскольку терраса была открытой, ледяной воздух беспрепятственно ворвался под навес, мгновенно взъерошив их волосы и заставив пламя свечей неистово заплескаться.

Лоу Цинъянь плотно кутался в роскошное одеяние из белого лисьего меха, тогда как Лу Юй

поверх легкого исподнего набросил лишь тонкий шелковый халат. Безжалостный морозный ветер трепал полы его одежды и разметал черные пряди, но юноша, казалось, вовсе не замечал холода. Молодая, бьющая через край жизненная сила превращала его в подобие живого пламени, способного разогнать любую стужу.

Мягкие отсветы свечей озаряли половину его лица. Только сейчас Лоу Цинъянь отчетливо осознал: стоящий перед ним юноша едва перешагнул порог зрелости. В нем удивительно гармонично уживались непреклонная суровость мужчины и мягкое очарование юности.

Эта ребяческая непосредственность всегда была запрятана глубоко внутри, подавленная бременем власти и долгом правителя, вынуждавшими его казаться грозным и неприступным. С самого первого дня Лоу Цинъянь видел в нем лишь смертельную угрозу и держался настороже. И только теперь ему наконец представилась возможность разглядеть скрытую за этой броней уязвимость.

Лоу Цинъянь долго не мог подобрать слов и наконец негромко произнес:

— Ты слишком легко одет. Простудишься ведь.

— Последний раз шисюн говорил мне эти слова еще на горе Сюаньюань, — Лу Юй тихо рассмеялся. — Знаешь, а ведь потеря памяти — это даже к лучшему. Так ты хотя бы снова стал прежним.

— Что? — не понял Лоу Цинъянь.

Лу Юй склонился ниже, бережно заправляя выбившиеся пряди Лоу Цинъяня ему за ухо:

— Видя, как день за днем ты возвращаешься к тому, кем был когда-то, я и сам невольно становлюсь прежним. Тот, прошлый Лу Юй всегда бесконечно доверял своему шисюну. И грядущий тоже будет верить тебе.

Вот почему он без колебаний убрал всех жрецов — он просто решил довериться ему без остатка.

В груди Лоу Цинъяня внезапно защемило от невыносимого чувства вины.

В теплом сиянии свечей глаза юноши казались глубокими и чистыми, точно воды Озера Осенней Луны.

— Шисюн... могу ли я верить тебе?

Подавив накатившую волну раскаяния и тревоги, Лоу Цинъянь медленно кивнул.

Лицо Лу Юя озарилось ослепительной улыбкой.

«Проклятье, ну почему этот паршивец сегодня такой невыносимо милый?»

Лу Юй порывисто обнял его, прижавшись щекой к виску. Его горячее дыхание коснулось уха Лоу Цинъяня, заставив сердце последнего испуганно пропустить удар. Тонкие пальцы нежно очертили изгиб ушной раковины, вызывая легкую, дразнящую щекотку.

— Шисюн у меня самый лучший, — прошептал Лу Юй, и в его тихом голосе проскользнули вкрадчивые нотки. — Но... если однажды ты разобьешь мне сердце, мне придется запереть тебя там, где никто и никогда не сможет отыскать. Чтобы мой шисюн принадлежал только мне.

Мягкий, вкрадчивый шепот и тихий смешок заставили Лоу Цинъяня покрыться мурашками.

«Тьфу ты, беру свои слова обратно. Этот негодник ни капли не изменился — все та же ядовитая тварь, просто покрытая глазурью».

* «Уж не знаю, как так вышло, — язвительно подала голос Система. — Я-то думала, это ты придешь соблазнять Лу Юя, а в итоге он сам тебя охмурил».*

* «...» — Лоу Цинъянь ответил лишь красноречивым молчанием.*

Когда обряд наконец начался, всех прочих жрецов по указу императора прогнали. Лоу Цинъянь остался в святилище в полном одиночестве.

Однако он не стал прибегать к уловкам и саботажу, а послушно вставил нужные таблички в предназначенные для них пазы.

* «Ты ведь понимаешь, — напомнила Система, — что если во время десятого ритуала укажешь верное направление, Лу Юй найдет Амулет Небесного Орла гораздо раньше положенного?»*

* «Я знаю», — мысленно отозвался Лоу Цинъянь.*

* «А как же тогда твое задание?»*

* «Моя цель — захватить трон самому, а не преподнести его на блюдечке князю Яню, — резонно возразил Лоу Цинъянь. — Амулет Небесного Орла признает лишь кровь рода Лу, для меня он бесполезен. Даже если я помогу князю Яню уничтожить императора и захватить власть, мое задание все равно не будет выполнено. Более того, новый правитель наверняка

поспешит избавиться от меня как от опасного сообщника. А вот Лу Юй так не поступит».*

* «И каков твой план?»*

Лоу Цинъянь решительно сжал кулаки:

* «Я намерен довести дело до конца и выполнить миссию безупречно».*

* «То есть?» — не поняла Система.*

* «Я заберу престол сам! Помогать князю Яню — гиблое дело. Только став полноправным владыкой Поднебесной, я смогу гарантировать Лу Юю безопасность и сохранить ему жизнь!»*

* «Что-что?»*

Лоу Цинъянь мысленно сощурился, и в его мыслях зазвучала непреклонная решимость:

* «Даже если забыть о задании — я сделаю это ради себя самого. Я сяду на императорский трон, а этого зубастого щенка заберу в свой личный гарем!»*

* «...»*

Система ошарашенно молчала. Ей оставалось лишь гадать, в какой именно момент и под влиянием каких непреодолимых сил стопроцентный натурал ухитрился эволюционировать до такой степени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007558>